

ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ И МОДА, И ТЕНДЕНЦИЯ!

ВИА возникают, как грибы после тепло дождя. Явление это стало действительно массовым. И «Советская культура» сделала доброе дело, начав разговор не о музыке вообще, а о наиболее характерном явлении современного музыкального быта. И прекрасно, что разговор об этом начали композиторы.

По собственному опыту могу сказать, что небольшие инструментальные ансамбли существовали всегда. В дни ранней юности я сам участвовал в таком ансамбле. Это было трио: гитара, балалайка, мандолина. Были в те времена шумовые оркестры, в которых играли на губных гармошках, гребенках, бутылках, наполненных водой на разных уровнях, на ложках и множестве других эксцентричных инструментов.

Таких ансамблей уже нет. Теперь даже маленькие коллективы вооружены современной техникой — электрогитарами, саксофонами, кларнетами, органами и, главное, фантастическим ударным ассортиментом. Вот этот сверкающий в лучах прожекторов ударный комплекс и «делает» музыку, четко считываемый ритм.

Но несмотря на то, что все ансамбли называются одинаково — вокально-инструментальными, по сути дела, все они очень разные: профессиональные и любительские, хорошие и плохие, завоевавшие творческий авторитет и никому не известные. Дело не только в том, что у одних репертуар удачнее, лучше, современнее, а у других хуже, примитивнее. Все виды и жанры искусства глубоко эшелонированы. Вот и ВИА резко отличаются друг от друга квалификацией руководителей, их музыкальной подготовкой, вкусом, талантом аранжировщиков. Отличаются составом инструментов и мощностью усилительных устройств. Такие ансамбли, как «Песняры» или «Поющие гитары», это первый эшелон, это скорее исключение, чем правило, их не так уж много, и не о них, по моему, должна идти речь. «Песняры», «Поющие гитары» и некоторые другие имеют своих авторов и своих аранжировщиков, режиссеров, звукооператоров. Речь о втором, третьем, четвертом «эшелонах», о десятках тысяч самостоятельных и полупрофессиональных коллективов.

Я считаю, что в ансамблях, даже весьма посредственных, есть доброе начало — стремление их участников активно приобщаться к миру музыки. Тот факт, что, несмотря на огромные тиражи пластинок, магнитофонных записей, стереофонических устройств, транзисторов и магнитофонов, то есть всего того, что пропагандирует музыку в ее «законсервированном» виде, молодежь тянется к музыке живой, «одушевленной», идущей от сердца к сердцу, что молодые

ребята сами хотят музицировать — в этом я вижу весьма положительное начало.

Уверен, что с увеличением свободного времени, механизации и автоматизации производственных процессов тяга к активному музицированию будет расти. Мобильные по составу и инструментарию ансамбли будут возникать и в тех десантных группах, которые идут впереди строителей, монтажников, механизаторов, тех, кто наносит на карты маршруты будущих магистралей, контуры новостроек, дорог, плотин.

Композитор редко говорит со своими слушателями непосредственно. Он делает это через своего адвоката — исполнителя. Думаю, что именно поэтому так много места в дискуссии о роли вокально-инструментальных ансамблей занимает проблема исполнительского мастерства. Д. Тухманов и другие авторы, выступавшие на страницах «Советской культуры», говорили много бесспорного, но мало кто остановился на проблеме обучения самостоятельного исполнителя, повышения его квалификации. Профессиональные артисты и научные работники каждые три-четыре года проходят переподготовку. Так почему бы не аттестовывать и исполнителей ВИА? Ансамблям нужен не только репертуар, но и свои наставники.

Нужно подумать о системе подготовки, переподготовки участников ансамблей. При многих союзах композиторов проводятся семинары самостоятельных авторов. Есть такой семинар и у нас, в Ленинграде. Он возник, кажется, первым в стране. А они должны быть везде, где есть композиторские организации. Именно они должны взять на себя часть работы по повышению квалификации руководителей ВИА.

Будем откровенны. Редко кто из композиторов станет работать специально для ВИА. Еще реже делает композитор аранжировки и переложения своих сочинений для огромного количества ансамблей самого разного состава. Тут как раз союзы композиторов, институты культуры, консерватории и музыкальные училища, музыкальные издательства могут и должны сделать многое для повышения квалификации поначалу руководителей ВИА, а затем и всех его участников. Почетно

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вопрос, обращенный к читателям нашей газеты, что же такое вокально-инструментальные ансамбли — временное, быстро проходящее увлечение или тенденция, имеющая развитие, возникшая не случайно, вобравшая в себя направления современной инструментальной и вокальной эстрадной музыки, — вызвал самый живой отклик профессионалов и любителей музыки. Со статьями, анализирующими современное состояние ВИА, причины их популярности, выступили на страницах газеты Д. Тухманов («Мода или тенденция?»), В. Ярушин («Осторожно: кумир!»), Ю. Саульский («Дайте слово оркестру»), Р. Палус («Схожи, как две капли»), В. Мулявин («В чем секрет «Песняров»»), З. Компанец («Любимые молодежь»), А. Вишневецкий («Вижу песню!»), А. Градский («Будет музыка»), Э. Пьеха («Как мир удивить»), К. Массалитин («Сказать свое слово»), В. Данилов и П. Пантелеев

му бы не организовать краткосрочные курсы, семинары для ВИА. И делать это систематически, а не от случая к случаю. Вся работа по воспитанию музыкальной культуры участников ансамбля поднимет и слушателей на одну ступеньку выше.

Посмотрите, сколько энергии, сил и средств вкладывают наша Коммунистическая партия, Советское государство в дело всестороннего развития молодежи и подростков. В нашей стране строятся

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда

десятки тысяч профессионально-технических училищ, в которых идет подготовка будущего рабочего класса и формируется личность гражданина нашей страны. Я, например, связал свою творческую деятельность с ансамблем «Голос юности» Дома культуры профтехобразования. И чувствую, что получаю от общения с учащимися ПТУ не меньше, чем отдаю им. Реально ощущаю благотворные результаты этих творческих контактов.

Я много езжу по стране, часто встречаюсь с молодежью, получаю много писем от своих слушателей. По вопросам, которые мне задают слушатели моих авторских вечеров, видно, как пытлива наша молодежь, как она тянется к музыке и знаниям, как она пытается самостоятельно овладеть музыкальной грамотой, разобраться в том, что такое хорошо и что такое плохо. Очень важно, чтобы молодежь осознала, что модно — не значит современно, что модно — не значит хорошо.

Лично я полагаю, что теперь все большее и большее внимание привлекает к себе народная, фольклорная музыка, музыка «кантри» в соотвествующей талантливой интерпретации.

Несколько лет тому назад мне довелось участвовать в качестве члена жюри международного конкурса песни в Рио-де-Жанейро. Могу засвидетельствовать, что народная, национальная по характеру музыка вызвала повышенный интерес и внимание не только членов жюри, но и

прессы, и публики. Мне рассказывали, что недавно в Италии был проведен музыкальный фестиваль под девизом «Неаполь против всех». Первое место в этом соревновании заняли неаполитанские песни, оставив далеко позади все современные шлягеры.

Здесь должен оговориться, что вовсе не выступаю безкомпромиссным врагом поп-жанра. Я убежден лишь в том, что он уступит свою монополию на молодежной эстраде и, потеснившись, поделит свой успех у молодежи с музыкой, опирающейся на народные песенные традиции. Я уверен, что наступит время, когда русской, советской песни во всем ее многообразии отдаст свои пристрастия молодежи. И как важно в этой связи наилучшим образом организовать, в том числе и силами ВИА, пропаганду классической советской патриотической песни и всемерно поддерживать усилия ее пропагандистов.

Если взглянуть повнимательнее, то окажется, что долгое время бытовавшее мнение о том, что советские песни 30-х, 40-х и 50-х годов безнадежно устарели и якобы сняты с «вооружения», окончательно опровергнуто. Жизнь показала, что эти прекрасные, волнующие, берущие за душу песни горячо любимы народом.

Года два тому назад в ленинградском концертном зале «Октябрьский», вмещающем свыше 5.000 зрителей, два дня подряд шли концерты советской песни. Программа представляла собой антологию советской песни. Оба дня зал был переполнен.

Другой пример: в Апрелевке, где расположен крупнейший в стране завод грампластинок, снесли какое-то ветхое здание. Вездущие мальчишки обнаружили в подвале старый, но хорошо сохранившийся патефон и стопку не менее «юбилейных» пластинок с довоенными советскими песнями. Ребята завели патефон. Мне рассказывали, что чуть ли не вся Апрелевка собралась, чтобы послушать этот импровизированный концерт советской песни.

На первый взгляд может показаться непонятным, почему же эти песни мало поет молодежь, почему подрастающее поколение их просто не

знает. Здесь много причин: и слабость нашей пропаганды, и неповоротливость наших концертных организаций, и уравниловка в системе оплаты исполнителей, и плохо поставленная гастрольная работа, и узость масштабов музыкального воспитания, и многое другое. В самом деле, в продаже совсем нет песенников. Начисто исчезли песенниковые, издававшиеся ранее массовыми тиражами, и выбор репертуара становится часто крайне сложной проблемой. Больше года назад одно издательство обратилось ко мне с просьбой написать предисловие к песенному сборнику. Предисловие я написал. А сборник до сих пор не вышел.

Совершенно необходимо расширить издание универсальных оркестровок, пригодных для любого состава ансамблей. Такие оркестровки выпускались одно время музыкальными издательствами. А теперь предприимчивые авторы сами рассылают аранжировки в адрес многочисленных ансамблей наложенным платежом. Композитору идут авторские отчисления, а ансамбль получает хотя и посредственный ширпотреб, но все же в какой-то мере удовлетворяющий репертуарный голод.

Промышленность, выпускающая музыкальные инструменты, из года в год наращивает производство, но инструментов для ВИА почти не бывает в продаже. Проблем много, и все же основой основ является музыка. Она дает выход постоянно растущему стремлению народа к художественному творчеству, эстетическому наслаждению, духовному обогащению. И вместе с тем не только «лечит», но и «калечит» — я уже не раз говорил не только о тех опасностях, которые заключены в смешении «французского с нижегородским», в подражательстве зарубежным шлягерам, в эпигонстве, в «джинсовой» музыке. «Джинсовая» музыка с модной наклейкой — это серьезная опасность. Наше искусство демократично, массово и популярно. Оно принадлежит народу. Его отличает подлинный гуманизм. И не надо его смешивать с музыкой того «безумного, безумного, безумного мира».

Так что же все-таки ВИА — мода или тенденция? Я думаю, что и то, и другое! **ЛЕНИНГРАД.**

(«Единомышленники, а не совместно музицирующие»), В. Мецнер («С чего начинается музыка»). Был опубликован обзор читательских писем, предоставлено слово любителям музыки.

Важнейшие проблемы состояния и развития вокально-инструментальных ансамблей особо выделяет и подчеркивает В. Соловьев-Седой, статья которого «И мода, и тенденция!» подводит итоги большого и интересного разговора, состоявшегося на страницах газеты.

Проблема современного состояния вокально-инструментальных ансамблей, их место в развитии современного эстрадного искусства, влияние на формирование вкусов молодежи очень серьезна. Она не может быть решена в рамках одной дискуссии. Развитие ВИА требует внимания союзов композиторов, министерств культуры, концертных организаций, критики.